

ности, пожизненное заключение или смертная казнь не могут быть применены, а назначается лишение свободы (ст. 83 УК).

Кроме того, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 67 УК смертная казнь не назначается за приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обратил внимание судов на то, что исключительные меры наказания – смертная казнь и пожизненное заключение – могут применяться за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах лишь тогда, когда необходимость их назначения обуславливается особыми обстоятельствами, отягчающими ответственность, и наряду с этим данными, характеризующими виновного как лицо, представляющее исключительную опасность для общества. Используемое законодателем словосочетание «за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах» следует признать неудачным и подлежащим корректировке из-за его недостаточной четкости. Почему речь идет о некоторых преступлениях и что является критерием определения перечня данных преступлений? Наказание в виде смертной казни предусмотрено в 14 санкциях статей Особенной части УК: в ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124, ч. 3 ст. 126, ст. 127, ст. 128, ст. 134, ч. 3 ст. 135, ч. 2 ст. 139, ч. 3 ст. 289, ч. 2 ст. 356, ч. 3 ст. 357, ч. 2 ст. 359, ч. 2 ст. 360, ст. 362 УК. Исходя из данного перечня с абсолютной точностью нельзя отметить, чтобы все указанные деяния были сопряжены с квалифицированным составом убийства. В двух статьях УК убийство прямо не названо в качестве основного или дополнительного деяния состава преступления, однако возможность его совершения предполагается исходя из системного толкования уголовного закона. Часть 2 ст. 122 УК предусматривает ответственность за развязывание либо ведение агрессивной войны, а ст. 134 УК установлена наказуемость применения оружия массового поражения, запрещенного международным договором Республики Беларусь. Санкции обеих норм предусматривают в качестве наиболее строгого наказания применение пожизненного заключения или смертной казни. Таким образом, наличие указанных видов наказания в санкции статьи предполагает, что в диспозиции в обязательном порядке присутствует такое деяние, как убийство, причем сам по себе факт включения убийства в данную статью означает, что такое убийство является умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, поскольку оно либо является специальным видом квалифицированного убийства, либо сопряжено с совершением иного преступления. Вместе с тем, несмотря на наличие исключительных мер наказания в санкциях, эти меры

не могут быть применены, если фактически совершенное преступление не было сопряжено убийством, например, нарушение законов и обычаев ведения войны выразилось в лишении соответствующих лиц права на независимый и беспристрастный суд, либо в ограничении права этих лиц на защиту в уголовном судопроизводстве.

Смертная казнь – исключительная мера наказания. Исправление судебной ошибки в случае исполнения смертной казни невозможно. Исходя из этого законодателем предусмотрены не только особые условия назначения смертной казни, но и особая процедура исполнения смертной казни, которая в максимальной степени позволила бы такую ошибку исключить.

УДК 343.8

В.А. Якимов

СЛЕДСТВЕННЫЕ ИЗОЛЯТОРЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД: ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ

Деятельность следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – следственные изоляторы УИС) регулируется Законом Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» и Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС. Данный перечень не ограничивается указанными актами, поскольку отдельные направления деятельности следственных изоляторов УИС затрагиваются множеством актов ведомственного характера.

В Республике Беларусь в настоящее время действуют шесть следственных изоляторов УИС (в Минске – учреждение «Следственный изолятор № 1», в Витебске – учреждение «Следственный изолятор № 2», в Гомеле – учреждение «Следственный изолятор № 3», в Бобруйске – учреждение «Следственный изолятор № 5», в Барановичах – учреждение «Следственный изолятор № 6», в Бресте – учреждение «Следственный изолятор № 7»).

Следственные изоляторы УИС в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» входят в состав мест содержания под стражей и являются одним из двух видов следственных изоляторов наряду со следственными изоляторами органов государственной безопасности. Рассматриваемый вид следствен-

ных изоляторов входит в систему органов внутренних дел Республики Беларусь и предназначен для содержания лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, и осужденных в случаях, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, для производства следственных действий, для участия в оперативно-розыскных мероприятиях и др.);

Положения данной статьи закона отражают цели и предмет деятельности следственных изоляторов УИС. В то же время цели, предмет, задачи и функции конкретизируются в уставах рассматриваемого вида учреждений.

Так, согласно действующим в настоящее время уставам следственных изоляторов УИС, предметом их деятельности является обеспечение исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, организация исполнения и отбывания уголовных наказаний в случаях, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь, а также содержания иных лиц, в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Следственный изолятор УИС выполняет следующие задачи:

- 1) организация охраны и надзора за лицами, содержащимися под стражей, и осужденными;
- 2) соблюдение законности при исполнении меры пресечения в виде заключения под стражу, исполнении уголовных наказаний;
- 3) обеспечение соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся под стражей, и осужденных, а также исполнение ими своих обязанностей;
- 4) обеспечение безопасности лиц, содержащихся под стражей, осужденных, сотрудников и иных лиц;
- 5) обеспечение оказания медицинской помощи заключенным лицам, и др.

В соответствии с возложенными на следственный изолятор УИС задачами данный вид учреждения выполняет следующие функции:

- 1) проводит комплексный анализ и определяет основные направления совершенствования охраны и надзора за лицами, содержащимися под стражей, осужденными;
- 2) организует необходимое материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение лиц, содержащихся под стражей, осужденных;
- 3) изучает и внедряет в практику передовой опыт, достижения науки и техники, при необходимости разрабатывает методические рекомендации по вопросам организации исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, исполнения и отбывания наказания;

4) обеспечивает своевременное разрешение обращений лиц, содержащихся под стражей, осужденных, иных граждан и юридических лиц;

5) обеспечивает, в части предоставленных начальником ДИН полномочий, организационно-штатную структуру, военно-мобилизационную работу, комплектование, переподготовку, повышение квалификации личного состава учреждения, проводит необходимые учебно-методические мероприятия и др.

В следственных изоляторах УИС действуют Правила внутреннего распорядка, утвержденные Министерством внутренних дел Республики Беларусь. Правилами внутреннего распорядка устанавливаются перечень и количество предметов, вещей и продуктов питания, которые лица, содержащиеся под стражей, могут хранить при себе, получать и приобретать, перечень предметов и вещей, запрещенных к проносу (провозу) в места (из мест) содержания под стражей, границы охраны внутри мест содержания под стражей, а также порядок обеспечения режимных и иных мероприятий, в том числе непосредственно обеспечивающих реализацию прав лиц, содержащихся под стражей.

Исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу в следственных изоляторах УИС получило законодательное регламентирование, однако данный институт находится под вниманием общественных и иных организаций, что обусловлено высокой актуальностью вопросов правового положения лиц, содержащихся под стражей. Полнота и качество обеспечения правового положения указанных лиц напрямую зависит от эффективности организации деятельности следственных изоляторов, результатов деятельности отделов и служб и результатов их взаимодействия в современных условиях.

Так, динамика наполнения следственных изоляторов УИС лицами, содержащимися под стражей, по сравнению с динамикой иных учреждений УИС менее стабильная, что напрямую зависит от количества совершенных преступлений за определенный период. В связи с вышеуказанным на практике данный вид учреждений УИС функционирует в условиях пусть и временного, но систематически возникающего передела численности лиц, содержащихся под стражей. Ввиду того, что их содержание осуществляется в помещениях камерного типа, данные условия приводят к существенным затруднениям эффективного оперативного реагирования при необходимости перемещения или изоляции лиц, отрицательно влияющих на оперативную обстановку в учреждении, либо невозможности выполнения требований раздельного содержания отдельных категорий лиц.

Таким образом, по нашему мнению, вышеуказанная ситуация определяет одну из перспектив развития следственных изоляторов УИС в

сторону совершенствования гибкости их функционирования, что может быть выражено в обеспечении, в том числе и на законодательном уровне, возможности расширения территории следственных изоляторов и увеличении количества резервных помещений камерного типа. Альтернативной представляется и создание нового следственного изолятора, однако данное решение считаем в настоящее время экономически трудоемким.

УДК 343.8

Д.А. Якунина

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В XIX в.

К началу XIX в. западноевропейские идеи о причинах и условиях преступности, наказании, его задачах и сущности, условиях содержания и способах воздействия на заключенных, новых тюремных системах распространяются на территории Российской империи. В приоритет ставятся идеи гуманного отношения к осужденным к лишению свободы, а также мнение о том, что в процессе исполнения уголовного наказания должно осуществляться исправление и корректировка личностных свойств и качеств осужденных для последующей социализации. При этом особое внимание уделяется религиозному образованию, вследствие чего впервые был поставлен вопрос о создании тюремных библиотек в местах лишения свободы, в которых находились книги исключительно духовного содержания. Усилиями общества впервые в научной мысли и практике Российской империи были сформулированы пять средств исправления осужденных, которые содержали не только режимные, но и воспитательные начала. Среди них, согласно точке зрения А.Г. Лисина, наставление заключенных в правилах «христианского благочестия и доброй нравственности» и занятия «приличными упражнениями».

Л.И. Беляева в своем диссертационном исследовании отмечала, что важным событием в становлении идей перевоспитания и исправления преступников в Российской империи стало открытие в 1819 г. под Гомелем в имении графа Румянцева первой в России земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Ее основал опытный педагог Я.И. Герд, приглашенный в Россию для организации обучения детей по ланкастерскому методу. Гомельская колония была предназначена для перевоспитания малолетних бродяг и стала первой не только в России, но и, как отмечал сам Я.И. Герд, обогнала Францию в деле установления такого вида учреждений на 20 лет.

По мнению В.М. Позднякова, именно с этого периода в России стал складываться опыт особого подхода в «исправлении порочных и преступных детей». Однако этот опыт был неудачным и не получил ожидаемой поддержки и широкой известности.

Что касается стран Европы, то, в соответствии с исследованием С.В. Познышева, английский тюремный акт 1865 г. содержал положения об обязательности посещения церкви наряду с принципом добровольности тюремной школы. Положение о том, что интеллектуальное образование играет второстепенное значение для решения исправительных задач тюремной деятельности, а их успешное достижение возможно только посредством религиозного образования, было господствующим на Международном тюремном конгрессе 1870 г. и Лондонском конгрессе 1872 г. Господство этой идеи привело к тому, что даже после того, как были осознаны недостатки старой тюремной системы и начались попытки проведения тюремных реформ во многих государствах, тюремная школа появилась далеко не сразу. Таким образом, школьных занятий не было ни в тюрьмах, устроенных по пенсильванской системе, ни в оборнской тюрьме и тюрьмах, построенных по ее образцу.

Тем не менее, по результатам исследования Е.Е. Тонкова, с конца XIX в. по мере дальнейшего развития гуманистического течения в сфере исполнения наказаний начали формироваться новые системы тюремного заключения: английская, ирландская и др., позднее названные прогрессивными, так как в них уделялось особое внимание получению школьного образования осужденными. И если в английской системе первостепенная роль отводилась труду и именно отношение к труду являлось основным критерием начисления баллов, то в ирландской системе при начислении баллов, необходимых для перевода заключенных из низшего класса в высший, в равной степени учитывалось отношение как к труду, так и к учебе.

Наряду с вышеперечисленным в системе американских реформаторов проблема получения образования заключенными получила широкое распространение и вызвала соответствующий интерес научного сообщества с целью ее разрешения. В этой системе обучение в школе было одним из средств исправления наряду с режимом отбывания наказания, трудом, физическими упражнениями и спортом, воспитательной работой и др. Поведению, труду и учебе уделялось равное значение (начислялось равное количество баллов в случае добросовестного отношения и снималось равное количество баллов в случае нарушений), причем работа осужденных в производственных мастерских, учеба в школе и даже занятия спортом оплачивались. В отличие от обычных тюрем, где